

Е. В. Худницкая

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

A. Khudnitskaya

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 378.16:004.9

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

VIRTUAL EDUCATION IN HIGHER SCHOOL OF BELARUS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Для развития формы виртуального образования в белорусских университетах есть весомые предпосылки: от международных тенденций в сфере образования до государственной поддержки этого направления и заинтересованности со стороны преподавателей и студентов. Однако в настоящее время виртуальное образование не находит в Беларуси полноценной реализации, в связи с чем представляется актуальным обзор актуальных проблем и перспектив развития виртуального образования в высшей школе.

Ключевые слова: виртуальное образование, электронное образование, виртуальный университет, дистанционное обучение, информационно-коммуникационные технологии.

There are significant prerequisites for developing virtual education in Belarusian universities: from international trends in education to state support and interest from teachers and students. However, nowadays virtual education does not find a full-fledged implementation in Belarus, therefore it seems relevant to review current problems and prospects for the development of virtual education in higher education.

Key words: virtual education, e-education, virtual university, distance learning, information and communication technologies.

Информатизация и виртуализация всех сфер общественной жизни – явление уже не новое, но в силу динамичности своего развития и невероятного разнообразия форм проявления, не теряет своей актуальности. Касается это и сферы образования, в частности – мероприятий по развитию электронного и виртуального образования.

Среди предпосылок развития в Беларуси виртуального образования стоит отметить следующие:

- закрепление в государственных программах мероприятий по развитию информационного общества в целом, и виртуального образования в частности;

- доступность зарубежного опыта; большое количество качественных примеров и разработанных систем виртуальных университетов за рубежом, возможность оценить их со стороны и выбрать готовую модель, наиболее подходящую для конкретного вуза;

- наличие опыта у частных образовательных проектов в Беларуси (языковые курсы, курсы программирования и другие, использующие модели виртуального образования);

- доступность информационных технологий по стране (в том числе в сельской местности);

- большое количество талантливых преподавателей и ученых, работы и идеи которых заслуживают того, чтобы публиковаться и продвигаться, в том числе посредством виртуального образования.

Внедрение форм виртуального образования в Беларуси на государственном уровне поддерживается рядом программ. Например, Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы, в которой среди основных задач было отмечено широкое внедрение элементов электронного обучения [1], а также Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, где в Подпрограмме 3 «Цифровая трансформация» среди задач также указано развитие электронного образования [2, с. 12]. Терминология в указанных программах неустойчива: используются понятия электронного образования, дистанционного и электронного обучения, при этом большое внимание уделяется организационной и методической работе (например, «разработка новых образовательных стандартов, планов и программ подготовки специалистов в области информационно-коммуникационных технологий»), разработке информационно-аналитических систем. В связи с этим остается открытым вопрос, что именно понимается под электронным образованием (обучением).

Опуская выходящее за рамки статьи сравнение разных подходов к определению «электронного образования» («e-learning»), сошлемся на краткие и ёмкие определения, приведенные В. Смитом (Brian Smith) и П. Ридом (Peter Reed): E-learning и elearning – оба термина относятся к первому поколению, в котором технологии использовались только для поддержки и улучшения процесса обучения. Термин e-learning 2.0 относится к поколению, в котором цифровые технологии поощряют социальные взаимодействия, предоставляя пользователю «пространство» или «инструменты» для сотрудничества [3]. Таким образом, электронное обучение в общем означает обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий; аудиторно или дистанционно, эпизодически или на протяжении всего курса, под руководством преподавателя или в самостоятельной работе – не имеет значения.

Другой термин, который активно используется в научной литературе, – виртуальное образование. Он подчеркивает способ использования новых

технологий в образовательном процессе, а именно дистанционное обучение, включающее общение с преподавателем и другими студентами курса посредством форумов, видеоконференций, специальных приложений, тематических групп в социальных сетях и т. д. При этом качество виртуальных курсов определяется не только набором используемых технологий, но и тем, как они используются, что именно с их помощью транслируется, и кто разрабатывает материалы. То есть качество виртуального образования, как и традиционного, зависит в первую очередь от преподавателей, разрабатывающих курс.

Популярность проектов виртуального образования связана с концепциями открытого и доступного образования, процессами индивидуализации образовательного процесса, и подкрепляется положительными примерами из практики в этой области. Доказывают свою успешность как полностью виртуальные университеты, например «Открытый университет» («Open University») в Великобритании [4], так и площадки для виртуальных курсов, интегрированных в традиционный формат обучения, например, сайт «Национальная платформа открытого образования», на котором представлены курсы ряда российских университетов [5]. Примечательно, что прохождение подобных курсов может быть встроено в дневную форму получения образования, как возможность изучить дополнительные курсы, повторно пройти в индивидуальном порядке плохо усвоенную дисциплину, сдать зачет или экзамен удаленно.

Подобные дистанционные курсы можно различать:

- по структуре (от свободного ознакомления с материалами до четко регламентированного прохождения курса – по неделям, дням и даже часам; наличие или отсутствие финального экзамена либо защиты авторского проекта);
- по степени контроля за работой слушателя (от полного отсутствия заданий и тестов, до тщательного контроля усвоения каждого содержательного элемента курса);
- по цели (от самообразования и развлечения до прохождения дистанционно отдельных университетских курсов, получения дополнительного образования и повышения квалификации);
- по форме работы с курсом (акцент на просмотр и усвоение лекций, либо на интерпретацию материала и самостоятельную работу);
- по вовлеченности в групповую работу (самостоятельная индивидуальная работа, работа под руководством куратора или коллективная работа, с обязательным обсуждением материалов курса и заданий к нему в онлайн-конференциях и на форумах);
- по форме материалов (от полностью текстовых курсов до мультимедийных и комбинированных).

На сегодняшний день нами не выявлено полноценных курсов виртуального образования в белорусских вузах. Вместе с тем элементы виртуального образования используются очень активно, в том числе в работе

отдельных преподавателей (например, социальные сети для управления самостоятельной работой студентов, облачные хранилища данных для предоставления доступа к материалам курса, если это нельзя организовать с помощью сайта университета и т. д.). Таким образом, заинтересованность и даже потребность в виртуализации образования существует не только формально, в государственных программах, но при этом не находит полноценной реализации на практике. На наш взгляд, основными причинами данного противоречия являются следующие проблемы.

1. Нежелание преподавателей делиться собственными наработками, публикациями и лекционными материалами из-за отсутствия гарантий защиты авторских прав, низкой культуры цитирования у студентов и низкой культуры использования систем антиплагиата.

2. Низкая осведомленность преподавателей и студентов о зарубежных образовательных площадках.

3. Низкая инициатива со стороны студентов по поиску дополнительных курсов и планированию своего обучения.

Общим решением указанных выше проблем может быть разработка курсов по информационной грамотности и академической культуре, как для преподавателей, так и для студентов. Кроме того, возможно создание специальных служб или консультационных центров, организующих специальные семинары по актуальным вопросам академической культуры, критического и научного мышления, планирования обучения и др. В настоящее время подобные встречи организуются эпизодически (например, Национальной библиотекой Беларуси) и не предполагают удаленного доступа.

4. Отсутствие материально-технической базы для реализации ряда мероприятий дистанционного и виртуального образования.

Отдельные задачи, например, запись видеолекций, техническая и информационная поддержка курсов, могут быть решены через объединение усилий нескольких вузов. Общие проблемы технического обеспечения при этом остаются открытыми.

5. При внедрении систем дистанционного и виртуального образования, в том числе возможностей виртуальной обучающей среды Moodle, происходит застревание на разных формах тестирования, а прочие возможности игнорируются.

Решение данной проблемы видится нам в проведении круглых столов и мастерских для обмена опытом между преподавателями и продуцировании идей по оформлению виртуальных курсов, технике и методике их проведения.

6. Незаработанность системы учета преподавательской нагрузки по разработке и курированию курсов виртуального образования.

7. Незаработанность системы учета пройденных виртуальных курсов в нагрузке студента.

Для белорусских вузов внедрение полностью виртуального образования – новое направление работы, однако многие зарубежные универси-

теты уже несколько лет работают с этим направлением, а это значит, что можно перенять их позитивный опыт, адаптировать сложившиеся модели работы под особенности каждого конкретного университета.

Таким образом, для развития виртуального образования в Беларуси, кроме объемной работы по разработке собственно курсов, предстоит решить целый ряд проблем и организационных барьеров, что связано с существенными затратами. В условиях ограниченного финансирования такие затраты выглядят не приоритетными – еще один барьер для развития виртуального образования. Однако, на практике, развитие виртуального образования может быть очень выгодным для университета при условии открытого доступа к курсам.

Анализируя курсы Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), представленные на платформе «Открытое образование», можно сделать вывод, что открытые для широкой аудитории курсы – своеобразная «визитная карточка» университета. По ней каждый желающий может оценить профессионализм ведущих курсов преподавателей, качество представляемых материалов, открытость университета к критике и пожеланиям, уровень технической поддержки (от этапа записи и обработки видео-лекций до поддержки работоспособности тестов и общих разделов курса). Такое знакомство с университетом может состояться на этапе профориентации и мотивировать поступление в конкретный вуз.

Курсы с открытым доступом также позволяют оценить востребованность разных курсов и стабильность интереса к ним в процессе прохождения с помощью статистики просмотра страниц и активности записавшихся на курс. В результате можно более полно оценить образ университета и отдельных направлений подготовки, который складывается у студентов, сравнить, насколько он соответствует позиционируемому образу.

Создание курсов виртуального образования также является дополнительной сферой творческой реализации преподавателей вуза, которое можно сравнить одновременно и с подготовкой открытых лекций, и с подготовкой учебного пособия или монографии, с той разницей, что репрезентация результатов этой работы не ограничена временем и форматом лекции, или тиражом и стоимостью учебника.

Еще одним важным достоинством виртуального образования является формирование сообщества вокруг курсов и возможность прямой рефлексии: реакция студентов на материалы курсов в сети гораздо более непосредственная и откровенная, чем реакция на аудиторские занятия, что позволяет своевременно дорабатывать и преобразовывать курсы, учитывать отзывы и комментарии при доработке аудиторных занятий.

Таким образом, существуют весомые предпосылки как для развития виртуального образования в Беларуси в целом, так и на уровне каждого конкретного университета. Гибкость и разнообразие современных информационно-коммуникационных технологий и выработанных моделей вир-

туального образования позволяют в полной мере реализовать концепцию доступного и открытого образования, раскрыть потенциал преподавателей и научных кадров, сделать доступной профориентацию с погружением в учебный процесс, развить систему дополнительного образования.

Воплощение этих перспектив потребует существенных затрат и решения ряда проблем, в том числе проблем повышения квалификации преподавателей, мотивации и вознаграждения за работу с курсами виртуального образования. Однако позитивный опыт зарубежных коллег внушает оптимизм и должен лечь в основу дальнейших поисков пути развития виртуального образования белорусскими университетами.

Список использованных источников

1. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] / Электронная Беларусь и е-правительство. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/programma-elektronnaya-belarus/nacionalnaya-programma-uskorenno-go-razvitiya-uslug-v-sfere-informacionno-kommunikacionnyh-technologij-na-20112015-gody>. – Дата доступа: 07.01.2018.

2. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2016 № 235 [Электронный ресурс] / Совет Министров Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF>. – Дата доступа: 25.03.2017.

3. Mode Neutral: The Pedagogy that Bridges Web 2.0 and e-Learning 2.0 [Электронный ресурс] / B. Smith, P. Reed // Handbook of Research on Practices and Outcomes in E-Learning: Issues and Trends. – 2010. – Mode of access: <https://www.igi-global.com/chapter/mode-neutral-pedagogy-bridges-web/38362>. – Date of access: 07.01.2018.

4. Open to Change: An Interview with Leaders of the Open University [Electronic resource] / Educause review. – Mode of access: <https://er.educause.edu/articles/2008/3/open-to-change-an-interview-with-leaders-of-the-open-university>. – Date of access: 24.10.2017.

5. О проекте «Национальная платформа открытого образования» [Электронный ресурс] / Открытое образование. – 2015. – Режим доступа: <http://npood.ru/about>. – Дата доступа: 24.10.2017.